

Карине СУКИАСЯН

ПРИЕМЫ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ

В основе школьного анализа всегда лежит литературоведческая концепция. Однако движение к ней, способ ее постижения, уровень мысли в школьном анализе во многом иной, чем в научном исследовании. При трансформации литературоведческого анализа в школьный нельзя переводить произведение в чуждый авторской мысли план. Неизбежна неполнота школьного анализа в сравнении с литературоведческим. Но открытия школьного изучения произведения обязательно должны продвигать ученика в направлении к авторской тенденции. Методика должна учитывать достижения литературоведения не на уровне только комментария, а на уровне концепции художественного произведения. Литературоведческий анализ определяет во многом содержание школьного разбора, становясь для учеников основой научного мировоззрения. Вместе с тем цель школьного анализа не может быть сведена к адаптации научного анализа, приспособлению его к уровню детского восприятия. Школьный анализ отличается от литературоведческого по задачам, объему и методам изучения словесного искусства. Задача школьного анализа не научное исследование, а практическое, читательское освоение художественного произведения. Цель школьного анализа-создание читательской интерпретации произведения и соотнесение ее с научным исследованием текста, корректирование субъективных представлений читателя объективным смыслом произведения, раскрытым литературоведением.

Произведения русской литературы даются в школьной программе армянских школ, в основном, в сокращенном варианте, часто оказываются упущены важные звенья композиции произведения, и учителю приходится восстанавливать текст, упрощая его для школьного анализа. Читательское восприятие оказывается в школьном разборе столь же важной составной частью, как и литературный текст. Другие соотношения, рассматриваемые литературным анализом, в школьном начинают играть роль средств, подчиненных общей задаче: возвысить читательское впечатление до понимания объективного смысла произведения.

Методика преподавания русской литературы в армянской школе, используя в школьном анализе приемы постижения авторской позиции, опирается на достижения литературоведения, но естественно, трансформирует способы научного истолкования художественных текстов.

1. Анализ композиции.

Изучение композиции произведения помогает ученикам более глубоко, многогранно: отчетливо увидеть авторскую позицию. Сопоставление частей и различных элементов художественного текста, выявление и сравнение образов героев, рассмотрение связей пейзажа и портрета с общим течением текста-таковы основные приемы изучения композиции.

К осмыслению композиции произведения в школе подводят такие работы над текстом, как сжатый пересказ, составление плана по памяти. Часто композиция произведения оказывается ключом к постижению авторской мысли произведения. Например, роман Лермонтова "Герой нашего времени" проходят в армянской школе в 8-ом классе. Роман изучается не целиком, а лишь некоторые его части ("Бэла", "Максим Максимыч"), При таком ознакомлении с романом у школьников создается одностороннее представление о Печорине -

как эгоистичном, равнодушном и жестоком человеке. Но ведь лишь в "Дневнике Печорина", который композиционно отодвинут, будет раскрыт этот непростой и такой интересный образ. Лишь из "Дневника Печорина" читатель поймет, почему же герой очутился в крепости, где происходят события рассказа "Бэла". Конечно же, организовать прочтение всего романа сложно, но возникает необходимость остановиться на своеобразии дневниковых записей, которые характеризуют Печорина. Учитель избирает опорные для развития основной мысли звенья композиции. Так преобразуется в школьных условиях литературоведческий анализ.

В главе "Тамань" Печорин предстает перед читателем во всей незаурядности своей натуры. Неожиданно раскрывается его любовь к природе. Герой, оказывается, умеет видеть ее краски, слышать ее звуки, любоваться ее картинами, замечать постоянно совершающиеся в природе изменения. Все охватывает его острый слух и взгляд. Он вслушивается в ропот волн, любит жизнь моря. Оказавшись невольным участником таинственных событий, Печорин с грустью думает о том, что он нарушил установившийся быт чужих людей. Скрытая боль содержится в словах Печорина: "И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие и, как камень, едва сам не пошел ко дну!"

2. Сопоставление данного произведения с другими произведениями писателя.

Этот прием может быть применен в различных целях. Иногда сопоставление произведений одного писателя способно открыть общие основы его мирозерцания и художественного метода.

На одном из уроков по лирике Лермонтова в 8-ом классе нам необходимо показать отношение поэта к его поколению. Сопоставляя "Монолог" и "Думу", мы показываем в пределах одной поэтической темы эволюцию взглядов и поэтики Лермонтова. Характеристика 30-х годов как эпохи "безвременья" оказывается историческим оправданием биографической ситуации, в которой оказался Лермонтов. Пушкин окружен друзьями, Лермонтов одинок. Попытки дружбы были и у Лермонтова, но человеческая изоляция была проявлением отчуждения не только от людей. Многие лермонтовские стихотворения названы датой "1831-ого июня 11-ого дня", "1-ое января 1840-ого года". Человеческому оставлено мгновение, сегодня, "порвалась цепь времени", как говорил любимый Лермонтовым Гамлет:

Гляжу на будущность с боязнью,
Гляжу на прошлое с тоской
И, как преступник перед казнью,
Ищу кругом души родной.

В этом стихотворении 1838-ого года отделенность от прошлого и будущего, боязнь одиночества воспринимаются Лермонтовым как приговор индивидуальной судьбы:

Я в мире не оставлю брата,
И тьмой, и холодом объята
Душа усталая моя;
Как ранний плод, лишенный сока,
Она увяла в бурях рока
Под знойным солнцем бытия.

Образ, завершающий стихотворение, близок "Думе", но окрашен более сочувственно. Лермонтов мучим болезнями своего поколения, но отдан им безусловно.

У Лермонтова много стихотворений - "двойников". Напряженность его поисков, энергия души и неподвижность действительности, которая окружала поэта, приводили Лермонтова к возвратам мотивов, тем, даже композиции стихотворения. Но возвращение не было повтором, напротив, часто становилось пересмотром позиции. Выявить сходство и различие стихотворений необходимо при изучении его лирики. Иначе мысль поэта предстает застывшей, а не подвижной, страстной, порывистой, какой была на самом деле.

3. Наблюдения над языком художественных произведений.

Изучение языка художественных произведений в старших классах является одним из самых важных вопросов в методике преподавания литературы, и, в особенности, в армянской школе.

Читая и изучая классические произведения русской литературы ученики приобщаются к высоким образцам речевой культуры, постигают эмоциональную и эстетическую функцию слова. Однако работа над языком художественных произведений порой ограничивается объяснением значений незнакомых слов, переносного употребления слов и выражений, нахождением метафор, сравнений. А между тем вопросы образности языка нельзя свести только к тропам. Важна структура фразы, ее интонация, даже порядок слов, да и сам поэтический образ в сравнении с другими образами получает дополнительные смысловые нюансы.

Нельзя рассматривать художественный текст только как средство обогащения речи учащихся, необходимо останавливаться на эстетической функции языка, на постижении литературы как искусство слова. Именно изучение языка художественных произведений позволяет рассматривать слово в его эстетической функции.

На уроках литературы в школе часто дается упрощенная трактовка художественных образов. Анализ часто заменяется пересказом, перед учениками ставятся вопросы, касающиеся в основном содержания изучаемого произведения. В результате художественное произведение предстает не как самобытный и неповторимый художественный мир, а как упрощенное сообщение об этих или иных фактах, явлениях жизни, отраженных в произведении, что не может не ослабить силу его эмоционального воздействия.

Рассказ Михаила Шолохова "Судьба человека" изучается в 10-ом классе. При анализе рассказа часто все сводится к оценке поступков Андрея Соколова, выявлению отдельных черт его характера; художественные же достоинства рассказа остаются вне поля зрения авторов учебных пособий. И без помощи учителя десятиклассник оценит мужество и благородство поступков Соколова, проявленные им в эпизодах: бой под Лозовеньками, бегство из плена, усыновление Ванюши. Однако без помощи учителя школьники не заметят богатство текста, художественное мастерство писателя.

При всех отступлениях от литературных норм речь Соколова образна, поэтична. Память его хранит множество пословиц, крылатых выражений, фразеологических оборотов: "одному-то и курить, и помирать тошно", "не к теще на блины собрался", "хоть шаром покати". Многие эпитеты, которые бытуют в речи Соколова, характерны для фольклора: "белый свет в глазах меркнет", "нету мне ответа ни в темноте, ни при ясном солнышке", "закипела во мне горячая слеза". Близкие к народному творчеству и те сравнения, к которым прибегает Соколов: "прижалась ко мне, как лист к ветке"; "Дрожит, будто подрубленное дерево"; "Глазенки, как звездочки ночью, после дождя"; "Приютился рядом, как воробышек, тихонько посапывает".

Речь Соколова удивительно богата по своей лексике, фразеологии, многообразна по тональности. В ней глубина чувств к родной земле, близким люд-

ям, боль и горечь, юмор и сарказм. Наблюдения над языком расширят лексику ученика, обогатят его речь.

Шолохов сумел передать силу переживаний рассказчика. Время не могло заглушить душевной боли Соколова. В лексике, структуре его речи ошутим накал чувств, потрясенность горем, обрушившимся на него: "Иной раз не спишь ночью, глядишь в темноту пустыми глазами и думаешь: "За что же ты, жизнь, меня так покалечила: за что так исказнила?" Нету мне ответа ни в темноте, ни при ясном солнышке... Нету и не дождусь!" Сколько горечи в словах: "так покалечила", "так исказнила". Сколько отчаяния в дважды повторяемом "нету" и полном безысходности утверждении: " Нету и не дождусь!"

В произведении Шолохова легко выявить речь автора и речь рассказчика. В речи автора мы не найдем отступлений от норм литературного языка, как не найдем и диалектных слов, просторечия; синтаксический строй авторских предложений сложен, строен и безупречно правилен. Лексика и фразеология Соколова отличны от речи рассказчика. Чувствовать это различие, понимать ту смысловую нагрузку, которую несут авторские комментарии, отступления, необходимо школьникам.

"Идейная направленность произведения, его замысел, его художественное содержание, - писал В. Виноградов, - выражаются не только в построении образов действующих лиц, в их соотношении и взаимодействии, в строе повествования и диалога, но и в стиле самого автора, в структуре его образа, создаваемой композиционным единством целого".¹

В "Судьбе человека" личность автора, его восприятие природы, раздумья о жизни придают рассказу композиционную цельность. Авторское отступление в конце рассказа настолько сильно по накалу чувств, что желательно проанализировать его отдельно, задав как домашнее задание, предварительно рассмотрев в классе. Оно проникнуто грустным лиризмом. "С тяжелой грустью смотрел я им вслед... Может быть все и обошлось бы благополучно при нашем расставании, но Ванюшка, отойдя несколько шагов и заплетая куцыми ножками, повернулся на ходу ко мне лицом, помахал розовой ручонкой. И вдруг, словно мягкая, но когтистая лапа стала мне сердце, и я поспешно отвернулся. Нет, не только во сне плачут пожилые, поседевшие за годы войны мужчины. Плачут они и наяву. Тут самое главное - уметь вовремя отвернуться, тут самое главное – не ранить сердце ребенка, чтобы он не увидел, как бежит по твоей щеке жгучая и скупая мужская слеза..."

Итак, приемы анализа литературного текста — понятие более узкое, чем приемы изучения литературы в целом. Так, например, составление монтажа, литературной композиции — интересный и важный вид работы по литературе. Он может использоваться и при изучении биографии писателя, обзорных тем, внеклассной работе. Иногда монтаж, литературная композиция могут служить и целям изучения литературного текста. Так, например, работа над монтажом лирических отступлений "Евгения Онегина" помогает ученикам увидеть лицо автора, понять движение авторской мысли. Однако приемы анализа литературного произведения имеют свою специфику, что позволяет выделить их из общих приемов изучения литературы.

Не следует также смешивать прием анализа литературного произведения и формы урока. Многие приемы рассмотрения текста могут осуществляться и в форме лекции учителя, и в ходе беседы или самостоятельной работы учеников. Например, сопоставление произведения с его реальной основой мо-

¹ В. Виноградов, *О теории художественной речи*, М., 1971, стр. 83.

жет быть произведено учителем, стать предметом общего с учениками размышления или рекомендовано как самостоятельная работа. Однако большая часть приемов литературного анализа немыслима без активного участия учеников и поэтому не может быть реализована в лекции учителя. Учитель может дать образы, но не может заменить необходимой деятельности учащихся.

Арсенал школьных приемов работы над литературным произведением разнообразен, почти необозрим, так как "каждое значительное художественное явление часто ведет к новому способу его постижения.² Учителю из всего многообразия приемов анализа требуется выбрать способы рассмотрения текста, родственные художественной природе произведения и необходимые для развития учеников. Необходимость выбора, сочетание реализации приемов анализа текста для учителя – процесс творческий. И в этой творческой деятельности его никто не может заметить, хотя литературоведение, психология, педагогика и методика преподавания литературы постоянно оказываются его помощниками.

ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԵՐԸ ԴՊՐՈՑՈՒՄ

___ Ամփոփում ___

___ Կ. Սուրիայան ___

Գրականության դասավանդման մեթոդիկան դպրոցում պետք է հաշվի առնի գրականագիտության ձեռքբերումները: Գրականագիտական վերլուծությունն է որոշում դպրոցական վերլուծության բովանդակությունը: Մակայն դպրոցական վերլուծությունը տարբերվում է գրականագիտականից ստեղծագործության ուսումնասիրման խնդիրներով: Դպրոցական վերլուծության խնդիրը ոչ թե գիտական ուսումնասիրությունն է, այլ գեղարվեստական ստեղծագործության գործնական ընկալումն ապահովելը:

2. Д. Л и х а ч е в, *Внутренний мир художественного произведения*, Ж. "Вопросы литературы", N 8, 1968, стр. 79.